

Кира
РАЙТ

МАМА
для императора

Пять времён года

Кира РАЙТ

Мама для императора

«Автор»

2023

РАЙТ К.

Мама для императора / К. РАЙТ — «Автор», 2023 — (Пять времён года)

Я дала согласие выйти замуж за хорошего человека, красивого принца, который осыпал меня цветами и комплиментами. Но моё сердце всё чаще замирает, когда вижу императора Юга. И совсем не желает расставаться с его сыном, к которому я так сильно привязалась за время, что была его няней. И когда я уже готова была отказаться от свадьбы, жизнь вносит свои коррективы. Вместо подвенечного мне приходится надеть грязное платье служанки, а вместо свадебного алтаря меня ждёт огромная печь и гора грязной посуды... Но ради спасения жизни моего маленького воспитанника я пройду и это. Седьмая серия литсериала «Пять времён года». Заключительный том истории Рамины, ХЭ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кира РАЙТ

Мама для императора

Глава 1

Я быстренько раскладывала ванильный творог в корзиночки из сырого пока теста, чтобы приготовить ватрушки. Щедро добавила изюма и подвинула поближе мелко перемолотую сахарную пудру – пригодится после того, как всё приготовится.

Случайно задела передник, в кармане которого лежало полученное утром письмо от Альвисса, и улыбнулась, вспоминая строчки, наспех написанные немного небрежным почерком. Он писал мне почти каждую неделю. Рассказывал про всякие диковинки в чужой стране, о том, как подружился с другими дипломатами, как сильно скучает по нашим вечерним чаепитиям и разговорам, как привезёт нам с Тьеном целую кучу разных подарков. И больше не поднимал ту тему, на которую мы говорили в нашу последнюю встречу. И на которую нам предстоит поговорить после его возвращения.

Пока же его командировка затягивалась – сначала на месяц от прежних двух, потом ещё на один. Но лично я видела в этом для себя одни сплошные плюсы – возможность отложить озвучивание уже принятого решения, отсутствие необходимости съезжать из дворца и приниматься устраивать своё будущее прямо сейчас, а ещё – не расставаться с Тьеном и придумать, чем могу быть полезной во дворце, если перестану быть его няней, чтобы остаться...

Был лишь один минус. Все тут готовились к свадьбе.

Дошло до того, что император уже приказал пошить мне подвенечное платье, усыпанное драгоценными камнями. Наверное, портному стало плохо, когда он подсчитывал его стоимость. Но мои робкие возражения были напрочь сметены уверенностью правителя, который стоял на своём.

А уж когда платье – пышное и белоснежное как зефир, сверкающее на солнце так, что глаза слезятся, принесли ко мне в комнату сегодня утром, я и сама потеряла дар речи. Просто стояла и рассматривала, трогала кончиками пальцев только, страшась что-то повредить. Оно было идеальным и невозможно-волшебным настолько, что даже пошатнуло мою уверенность – так ли сильно я не хочу замуж, или...

– Лучше бы я сам на тебе женился, Рами! Так жалко, что нельзя ещё! Альвисс же увезёт тебя теперь! – раздались за спиной очередные стенания Тьена.

Я уже давно хотела рассказать ему правду, но боялась, что если она дойдёт до императора, который готовился к моей свадьбе больше, чем кто-либо другой, тот немедленно вышлет Альвисса к сиренам. Поэтому ждала, пока старший принц приедет во дворец и будет назначен одним из младших советников. И пыталась отвлекать его двоюродного брата как могла. Хотя он словно вознамерился своими постоянными причитаниями свести меня с ума.

– Может ещё не увезёт, – отозвалась ласково, но Тьена это не успокоило.

Он задумался ненадолго, а затем выдал просто гениальную идею:

– Знаешь... Пожалуй, я попрошу папу. Может он на тебе женится, чтобы тебе не уезжать?

Я едва не подавилась воздухом и бросив выпечку, резко развернулась к будущему наследнику империи:

– Что ты! Даже не вздумай говорить о таком. Я твоя няня, совсем не пара императору!

Только ребёнок мог не понимать разницы в нашем положении. Надеюсь, он действительно не станет просить о таком отца! Потому что я со стыда сгорю просто! Он и так делает для меня слишком много. Настолько, что мне начинало казаться это даже странным.

Ну не бывает подобное просто так. Тут явно что-то было нечисто...

– Ну и что, Рами! Подумаешь. Какая кому разница? Может папа согласится... И тогда ты станешь моей мамой. Ты же пошла бы за него замуж, правда?

Мои щёки покраснели. Как ответить на этот вопрос?! А мальчик пытливо смотрел и ждал ответа, который я почему-то продолжала обдумывать совершенно серьёзно, а не отмахнувшись, лишь бы забыл об этом разговоре.

– Мне вот тоже интересно, – вдруг раздался у входа глубокий голос, вгоняя меня в состояние паники.

Император?!

Вообще я старалась видеться с ним теперь как можно реже. С того дня, как он застал нас с Альвиссом в обнимку в библиотеке, было неловко даже в глаза ему смотреть. А уж тем более, когда выяснилось, что наши объятия он кажется воспринял, как прощальные двух влюблённых... Во всяком случае к сиренам принца не оправил, а значит предыдущий разговор не слышал. Вроде бы...

Что, однако, не мешало ему чаще прежнего заявляться на кухню и на занятия с Тьеном, а также сопровождать нас во время прогулок и приёма пищи...

Во время этих же прогулок вдруг выяснилось, что император ещё выше, чем мне казалось (он с лёгкостью достал со шпильки ворот улетевший у меня платочек), и сильнее любого стражника (вроде как для Тьена он решил устроить небольшой спарринг с несколькими воинами разом и всех победил), а ещё знает очень много интересных историй и умеет забавно их рассказывать. Тьен ухохатывался над каждой, я старалась прятать улыбку, но император всё всегда замечал... Чем смущал меня ещё больше.

Сейчас же он внимательно смотрел на нас с сыном. А я пыталась быстро придумать, как верно следует поступить. Но в голову ничего путного не шло.

– Папа! Я вот думаю, что тебе нужно жениться на Рами, чтобы Альвисс её не забирал у нас! – заявил Тьен, заставляя меня задержать дыхание.

– И что же думает по этому поводу сама Рамина? – вроде бы спросил Тьена, но посмотрел на меня.

– Я... Тьен же шутит, – не знала, куда спрятать взгляд.

Лишь бы на него не смотреть!

– Я не шучу! – открестился мальчик, совсем не помогая мне.

– Видите, Рами, он не шутит, – повторил император серьёзно. – Так что же Вы скажете? Пошли бы Вы за меня... замуж?

Моё сердце едва не разорвалось в этот момент. Замуж за императора?! Я?!

Даже чисто гипотетическую эту возможность не могла представить, однако ж перед глазами так и стояла картинка, как он берёт меня за руку, подносит её к своим губам...

Нельзя! Нельзя такое думать даже!

– Это же... Это... невозможно... – хотела сбежать, спрятаться, но даже взгляд не могла отвести от него.

– Ну почемууу?! – Тьен взял меня за руку и обратился к отцу. – Сделай ей предложение, папа. Ну пожалуйста!

Вот! Теперь он вынуждает императора звать меня замуж! Даже если он произнесёт это в шутку ради сына, я точно лишусь чувств. Просто наверняка. Поэтому поспешила отгородиться тем, что сработало бы почти точно:

– Это невозможно, Тьен, потому что я уже приняла предложение твоего двоюродного брата, – прошептала и всё же опустила голову.

– Но ты ещё не вышла за него замуж! – возразил ребёнок, несколько не смутившись.

– До свадьбы ещё всё можно изменить... А порой можно и после, – задумчиво проговорил император, внимательно меня оглядывая. Будто бы пытался мысли мои прочесть.

Зачем вот он это делает?! И почему вообще говорит об отмене свадьбы? Догадался о чём-то? Не думает же он всерьёз жениться на мне?

– А почему нет? – вдруг неожиданно ворвался в голову внутренний голос. Он же считает меня подходящей партией своему племяннику. Так что мешает ему считать меня подходящей и для него?

Кажется, я потеряю сознание ещё до того, как император озвучит предложение, которое требует от него сын. Потому что сама уже напридумывала больше некуда!

Но неправильные мысли отказывались покидать мой разум. Они цеплялись за его пристальный взгляд, за излишнее внимание (даже для ооочень дорогой гостьи его было бы чересчур, а тут меня им вовсе окружили), за подарки и заботу, за злость, когда Альвисс касался меня при нём...

Я действительно могу ему нравиться? Но чем? А он мне?

Хотя, если быть честной, скажи император, что хочет меня себе в жёны, «нет» я бы ему точно не ответила. И не только потому, что меня постоянно к нему тянет.

Отец ведь подарил меня ему. Не отправил погостить, не передал под опеку, а именно подарил. Я уже ему принадлежу и должна делать, что он скажет. Захочет – буду отмывать до конца дней императорскую кухню, захочет – выйду замуж... За него? Да за кого угодно по его воле.

Альвису я могла отказать, а императору – нет.

Правда, пока жила в этом дворце уже видела, что тут иные порядки. Вроде бы никто никого не неволил. И меня в первую очередь.

У нас было иначе. Мы с сёстрами должны были подчиняться отцу. Разве что одна из нас – Лию – сама решила вершить свою судьбу и осмелилась на побег. Остальные же, даже своеправная Тамара – подчинились.* И я должна была подчиняться. Не отцу теперь, так императору...

Но на уровне интуиции осознавая, что если он озвучит предложение, то иного выхода у меня не останется, я вспыхнула до корней волос от своих фантазий и решила, пока не поздно, остановить его. Что-то подсказывало, что император уже готов произнести те самые слова, которые решат мою судьбу. А я настолько растерялась, что единственное, чего сейчас хотела – закрыться в комнате и не выходить оттуда минимум три дня.

Потому что возникшие мысли и догадки ударили как обухом по голове. Мне очень хотелось разобраться, выдумки ли это, или хотя бы часть может быть правдой. Поэтому чуть строже произнесла:

– Тьен, это неуместные разговоры. Твой папа на мне не может жениться, потому что он император. Этим всё сказано. Милорд, – собралась и посмотрела на того, о ком говорила. – Прошу Вас-то хотя бы не поддерживать эти детские шалости. Он же ребёнок, и говорит это всё чисто гипотетически, а Вы... Вы ставите меня в неудобное положение. Мне ужасно неловко, – и вот тут не солгала совсем.

От смущения хотелось провалиться сквозь землю.

Император понимающе качнул головой:

– Что ж. В чём-то Вы правы. Себастьян, эту тему *пока* больше не обсуждаем, чтобы не доставлять нашей Рами дискомфорта, – а сам ТАК на меня посмотрел, что внутри пожар разгорелся – не меньше, чем и добавил к моим раздумьям ещё один вопрос... И вот это его *пока*...

Всё в том, *что* и *как* он сказал, только подогрело мои догадки, превращая их уже практически в убеждение...

– Но папа! – не хотел он мириться с таким решением отца.

– Себастьян, – император посмотрел на сына серьёзнее, и тот понуро опустил голову.

– Ну можно тогда хотя бы заставить Альвисса служить во дворце?! – попросил вдруг жалобно. – Чтобы он не увозил Рами!

– А вот это легко устроить, – кивнул император. – Уже давно планировал предложить ему быть сразу моим вторым советником. Не думаю, что он откажется. Да и Рами в любом случае никто никуда не отпустит просто так, – как отрезал.

И по моим рукам побежали мурашки. Не отпустит?

– Рами! Ты остаёшься! – радостно обнял меня Тьен. – Тогда так и быть, можешь выходить замуж на Альвисса!

И так снисходительно он это сказал, что против воли я улыбнулась, хоть выходить замуж особо и не планировала.

– Ох, спасибо, что позволили, милорд, – шутливо поклонилась мальчику и поймала пристальный взгляд императора. – Простите, – извинилась перед ним за своё ребячество, вновь выпрямляясь.

– Вам не за что извиняться, – он вздохнул, задумчиво выглянул в окно и нахмурился. – Тьен, Рами, не покидайте дворца, пока не вернусь. Вопрос с замужеством мы ещё обсудим. Позже, – бросил торопливо и оставил нас одних, быстро направляясь во двор.

Вообще мы с Тьеном и не собирались никуда, но беспокойство в его голосе заставило задуматься. Я тоже выглянула из окна, но ничего необычного не увидела, разве что гонца всего в пыли... Может, император ждал какое-то важное письмо? Но почему нам нельзя было выходить? И что именно он собирается со мной обсуждать по поводу брака, который, я надеюсь, не состоится?

– А ты покажешь мне своё свадебное платье? – отвлёк Тьен, совсем не обращая внимания на странное поведение отца, и воззрился на меня с любопытством.

– Конечно. Идём прямо сейчас? Пока ватрушки ещё готовятся, – решила не нагнетать обстановку раньше времени.

– Наперегонки, Рами! – вскочил с места наследник империи и кинулся из кухни вглубь коридоров.

Я тоже поспешила за ним, по дороге пытаюсь успокоить бешено стучащее сердце. Отбросив плохое предчувствие, решила думать о другом... Император ведь не просто шутил со мной на счёт возможного предложения, правда? Он говорил вполне серьёзно. И это осознание изумило просто до глубины души...

Глава 2

Свадебное платье занимало почти половину моей комнаты, настолько пышным и богатым оно было. Драгоценные камни переливались на нём всеми цветами радуги, а длинный шлейф протягивался по полу. Рядом висела такая же красивая фата из тончайшего кружева. Блестели новенькие туфельки и украшения, которые мне прислал император в качестве ещё одного подарка на свадьбу. Со своим племянником...

Интересно, как сильно он разозлится, когда узнает, что всё это зря? Или...

– А можешь примерить? – у Тьена даже глаза засверкали, так сильно ему хотелось посмотреть.

– Мне сложно будет надеть его самой... – я склонила голову слегка вбок, разглядывая это великолепие. Примерить очень хотелось на самом деле...

– Тогда позовём служанку! – он выглянул из спальни и окликнул одну из горничных, которая с радостью помогла мне облачиться в свадебное платье за ширмой, отделяющей от основной комнаты, где с нетерпением ожидал Тьен.

А когда я вышла к нему, на его лице было написано чистое восхищение.

– Ты такая красивая, Рами! Так жаль, что папа не может на тебе жениться! – вздохнул тяжело. – Но может он ещё передумает?

Ну когда он перестанет говорить об этом?! Каждый раз от этих слов у меня внутри что-то сжимается прямо. А в голове всплывают картинки, как я иду в этом прекрасном наряде по длинному коридору, а у алтаря меня ждёт...

На улице раздался какой-то грохот, прерывая мои мысли.

– Что это? – мигом отреагировал Тьен и выглянул в окно. – Что они делают? – обернулся яко мне тотчас.

– Кто? – я подошла ближе, но тоже не понимала, что происходит.

Какие-то люди окружали дворец, ходили туда-сюда. Может это император собирает армию? Но для чего? И где он сам?

– Я узнаю, – служанка выбежала в коридор, оставляя нас вдвоём.

А я присмотрелась к тем людям внизу. На их одежде не было герба императора, да и формой-то это назвать можно было с натяжкой – одеты кто во что. Зато в их руках оружие...

В коридоре тоже послышался топот, какие-то крики, шум...

Если это какое-то нападение, то нам следует немедленно предпринимать какие-то меры. В первую очередь я попыталась снять тяжёлое платье со шнуровкой сзади. Но она не поддавалась, как бы я ни старалась. Во вторую – мой взгляд остановился на будущем императоре, который сейчас находится у меня без стражи и без охраны...

Что же делать?!

– Миледи! – бледная служанка быстро захлопнула дверь и заперла её изнутри на щеколду. – На нас напали, миледи! Ищут маленького господина!

Тьен огромными глазами смотрел на меня, ожидая, что я скажу.

– Ты только не бойся, – я инстинктивно обняла его, раздумывая, где же сейчас может быть император и его воины, но тут с обратной стороны кто-то потянул ручку двери.

Тьен прижался ко мне крепче. Что же делать?!

Решение пришло мгновенно, когда мой взгляд упал на простую одежду служанки. Мигом сорвав расшитый золотом сюртучок с Тьена, я также быстро оборвала рюши с его воротника и манжетов, оставляя на нём только коричневые брючки и белую порванную мною же рубашку, а заодно пришлось оторвать с ботинок броши с огромными изумрудами, взъерошить ему волосы – и вот уже передо мной стоит не наследник империи, а не очень опрятный маленький слуга.

– Помоги мне! – развернулась к служанке спиной, и та то ли поняв мои замыслы, то ли просто машинально принялась расшнуровывать корсет.

Вот только в этот момент дверь распахнулась. А переодеться я уже не успела...

Когда в спальню ввалились трое мужчин с мечами и пиками, я успела только сорвать со своих волос дорогую заколку, отбросив её под кровать к остаткам одежды Тьена и радуясь тому, что не успела с утра заплести мудрёную причёску, а направляясь на кухню, лишь прихватила волосы простой лентой.

В голове за мгновение пронеслись мысли о том, что случится с нами, если во мне они увидят няню будущего императора. Очевидно же тогда, что рядом со мной именно он. Ведь мы в моей комнате. Да и о своей участи в случае захвата дворца даже думать было страшно.

Может от этой растерянности и страха я и кинулась к вновь вошедшим, заламывая руки в знаке мольбы и едва не становясь перед ними на колени:

– Пожалуйста, тише! Не ровен час, миледи услышит!

Они воззрились на меня хмуро и непонимающе. А я, совершенно не имея плана по спасению продолжала говорить первое, что приходило в голову, и усердно делала вид, что не понимаю, кто они. Хотя справедливости ради, и правда не сильно понимала. Но не останавливалась, уверенная, что лучше переиграть, чем недоиграть в этой ситуации. И откуда что взялось только...

– Вы же из новой стражи? Прошу, не губите! Мы с подружкой решили её платье примерить, пока принцесса отошла к маленькому господину! Молю, не говорите никому! С меня же за это три шкуры сдерут! Говорят, оно очень дорогое! Но такое красивое... Весь дворец говорил... И мне так захотелось... Я сейчас же сниму! Только не говорите миледи и императору! Меня казнят!

С каждой новой репликой я сама уже вживалась в роль, вспоминая причитания служанки, которая уговорила меня в тот самый роковой день готовить для гостей на кухне моего отца. Именно из-за этого я и оказалась тут. А сейчас мне нужно было лгать так же самозабвенно, если хочу выжить. И спасти Себастьяна. Он как раз замер посреди комнаты, взирая на нас с испугом. И если я сейчас не смогу убедить их, то нам точно несдобровать. Пока там император разберётся во всём и придёт на помощь.

Тяжёлые взгляд одного из мужчин прошёлся по Тьену, по бледной горничной, а потом по мне.

– Ты служанка что ли? – свёл брови, обращаясь ко мне.

– Ну а кто же ж! – всплеснула руками, стараясь вести себя и говорить как можно проще. – Я поварила тут. Мы дождались, когда миледи ушла к маленькому господину. Прокрались сюда и только померить хотели! Я бы ни за что не украдала! Только не говорите никому!

– А это кто? – недоверчиво они все теперь смотрели на взъерошенного Тьена.

В моей голове лихорадочно метались мысли, как его назвать. Братом? Племянником?

– Мама! – он кинулся ко мне, обнимая за талию и пряча лицо в складках платья.

Ну вот и решилось...

– Я... сына с собой взяла, думала, показать, что как принцесса буду... Мы бы не крали! Пожалуйста... Позвольте нам просто уйти... Пожалуйста...

Я всхлипнула, будто бы собиралась разрыдаться, хотя на самом деле была не так далека от этого.

– Где принцесса с наследником? – хмуро они воззрились на нас, а я не могла поверить своему счастью.

– Хотите я провожу? Миледи должна была в это время гулять с маленьким господином в саду, – несмело подала голос служанка, кажется, разгадав мой план и подыгрывая.

Нам повезло, что она на нашей стороне.

– Веди, – кивнули ей, а потом один из мужчин вновь строго глянул на меня. – И чтобы не смела больше подниматься на этаж господ! И отпрыска своего уведи. В таком возрасте, и уже успела нагулять!

Он поморщился, а затем все они вышли из комнаты. Я же, как была в платье, так и осела на пол. Ноги почти не держали.

– Что будем делать дальше, Рами? – шепотом спросил Тьен. – И где папа?

– Ох, если бы я знала, – вздохнула, собираясь с силами. – И пока твой папа не решит эту проблему, я остаюсь твоей мамой. А ты будешь... Йеном. Поварёнком Йеном. Главное, чтобы остальные слуги оказались такими же сообразительными...

Глава 3

С платьем я управилась кое-как. Благо, горничная ранее уже ослабила корсет, и теперь можно было стащить его с себя, чтобы переодеться. Только вот встал вопрос – во что... Все прежде подаренные императором платья были дорожными и явно-богатыми. Потому заглянула в сундук, в котором привезла одежду из нашего с сёстрами замка.

Конечно, там были платья лучше, чем у служанок, зато скромные, закрытые и довольно простые на вид. Нарядные тоже были. Но чаще мы ходили именно так – просто. Ведь красоваться особо было не перед кем. А сюда я ехала поварихой, потому и взяла что попроще. Пригодилось вот... Когда не ждали.

Облачившись в новое одеяние и свернув ещё пару платьев и нательное бельё с собой, закинула ещё пару книг в котомку, повязала на волосы косынку, и поспешила прочь, уже понимая, что пока император не уберёт захватчиков из замка, в свою комнату вряд ли вернусь.

Прошмыгнув мышкой в комнату Тьена, захватили ещё несколько рубашек для него, кое-что по мелочи, и уже из его спальни тайным ходом пробрались на кухню, где и припрятали все вещи. Вытащив из печи ватрушки, выдала одну Тьену, наказав сидеть смирно и не высываться, а сама нырнула на общую кухню разведать обстановку и предупредить.

К моему счастью, большая часть слуг нашлась тут же. Все они судачили о том, что на дворец напали неизвестные, император пропал – как сквозь землю провалился (и все надеялись, что объявится вот-вот с подмогой), и все согласились подыграть мне для безопасности маленького господина. Ведь именно его усердно искали вновь прибывшие, перетрясая весь дворец.

Кто-то из слуг предположил, что император мог бежать, узнав о нападении, но столкнувшись с десятком хмурых взглядов, замолк. Я же о таком даже подумать не могла. Во-первых, он храбрый воин. Во-вторых, тут же его сын. Он бы его ни за что не оставил. А в любви императора к своему ребёнку невозможно было сомневаться. Он был для него всем...

Чтобы поддерживать легенду, одна служанка уступила нам свою комнату, перебравшись к подружке. И хотя я надеялась, что надолго мы там не задержимся, всё же отнесла туда вещи и отвела Тьена подальше от пристальных взглядов тех мужчин, которые уже ходили тут как у себя дома.

Будущему императору строго-настрого наказала не выходить, а если кто заглянет, громко кашлять и притворяться больным, чтоб не подходили. Сама же специально измазавшись на кухне, чтобы больше быть похожей на повариху, то и дело крутилась тут же, чтобы что-то разузнать. Но вестей не было.

А уже к вечеру стало понятно, что быстро это всё не разрешится.

Один из воинов (который держался увереннее остальных, видимо, был среди них одним из главных, даже одежда его была дорогой и богатой) потребовал приготовить ужин на двести персон. И повара вынуждены были исполнять приказ.

Управляющий дворцом и вся прежняя стража исчезли. И куда они подевались, мы пока не знали. Противиться приказам незнакомца с мечом наперевес и целой толпой таких же за спиной, было бы крайне неразумно. Поэтому я примкнула к остальным слугам, выполняя указание и работая наравне.

Правда, все они старались поручить мне задание попроще. Жалели. И прикрывали, стоило заглянуть кому-то из новых стражников. Загораживали кто чем, отвлекали внимание. Это было очень мило с их стороны. Потому что как бы я ни старалась, но меня могла выдать даже осанка и манера общения.

Вероятно, это всё делали они из-за любви к наследнику имперского трона, ведь Тьена здесь обожали и боготворили. А теперь ещё и жалели. Главный повар обмолвился, что если это переворот, то вероятно, императора в живых не оставят... И ещё так жалостливо на меня

посмотрел, что моё сердце сжалось от ужаса. Но всё равно в глубине души я откуда-то знала, что император жив. И старалась думать больше об этом. А ещё о том, что же такое придумать на ужин для Тьена, чтобы порадовать и заставить позабыть о том, что происходит за дверью нашей новой комнаты...

Вот так в одночасье из няни наследника императора и принцессы я превратилась в обычную кухарку с сыном. И хотя изнутри сковывал страх за свою судьбу тоже, больше я переживала именно за маленького мальчика, который в столь раннем возрасте уже потерял маму, а теперь исчез и его отец.

Поэтому дала себе слово выяснить, куда делся император, и найти его пренебреженно. Где бы он ни был.

Глава 4

Уже который день моё утро начиналось раньше, чем обычно. А днём вместо привычных забот ждала общая кухня, готовка и мойка посуды. Отлынивать и выполнять новые обязанности плохо было нельзя – за нами частенько кто-то наблюдал. А оступиться и выдать себя значило подставить Тьена. Хотя слуги по-прежнему старались занять меня чем попроще и всячески перетягивали внимание на себя, стоило только зайти кому-то из чужаков. Они так отчаянно защищали меня и старались облегчить мою участь, что даже для моего доброго сердца это казалось подвигом с их стороны.

Стоило мне взяться за какую-то грязную работу, как главный повар строго зыркал в сторону ближайшей прислужницы, и та мигом оказывалась рядом. Некоторые девушки и сами придумывали разные поводы и просьбы помочь им с просеиванием, например, муки в то время, как сами брались за отмывание чугунных сковородок...

Их доброта и забота хоть и были очень милы, но всё же заставляли меня порой задуматься о причинах. Неужели я настолько стала близка им, что готовы помогать мне в такой непростой момент? Но в итоге сделала вывод, что дело в Тьене. Наверное, из-за того, что они его любят, а он привязан ко мне, стараются оградить от плохого и тяжёлого...

Тем временем чужие воины перерыли весь замок в поисках наследника императора, угрожали, допрашивали, всех детей во дворце проверили. Но к моему счастью, слуги как один отказывались узнавать в маленьком поварёнке Йене наследника, а сам он на удивление просто сливался с толпой детей слуг. В итоге вроде бы все пришли к выводу о том, что юная принцесса (то бишь я) сбежала с наследником, когда обнаружилось нападение, и теперь воины искали в окрестностях дворца и в ближайших селениях, что было очень даже на руку нам.

Ещё в вечер первого дня мальчик прислонился ко мне сбоку и, грустно вздыхая, спросил:
– Как думаешь, зачем им я?

И я боялась ответить даже себе на этот вопрос. Поэтому лишь погладила его по голове, взъерошила волосы привычным жестом и тихо прошептала:

– Не знаю, но мы им тебя не выдадим. И будем скрываться вместе до тех пор, пока твой папа что-то не придумает. Ну или может кто-то ещё поймёт, что здесь случилось. Например, твой дядя или Альвисс...

На самом деле очень надеялась, что племянник императора сообразит по отсутствию ответов на его письма, что у нас тут не всё в порядке. А там может и догадается проверить положение вещей во дворце и обратиться за помощью. К кому?

Вообще я смутно понимала, кто может нам помочь. Сама могла бы написать сёстрам, вот только как отправить письмо из дворца? А есть ли у кого просить поддержки тому же Альвиссу, не знала. Но очень надеялась, что найдётся какой-то выход.

– А если... если папа больше не вернётся, Рами? – Тьен поднял на меня свои янтарные печальные глаза, и моё сердце дрогнуло.

– Он обязательно вернётся, Тьен. Уверена, мы скоро узнаем, где он.

– А если нет?

Он не плакал, не жаловался, но зато смотрел так, будто всё прекрасно понимает. Даже то, что если император попал в руки захватчиков, то ему не выжить. И хотя я сама боялась именно этого, убедить ребёнка старалась в другом:

– Такого не произойдёт. Правда.

– А если произойдёт, Рами? Ты же меня... не бросишь? Не оставишь меня, как мама... и папа...

Я чуть не задохнулась от боли за него и порывисто прижала к себе, крепко обнимая и целуя в макушку.

– Ни за что не оставлю, Тьен. И с твоим папой всё обязательно будет хорошо, вот увидишь. Я точно знаю.

Маленькие ручки обвили мою талию, и прижавшись щекой к моей груди, Тьен сидел тихо как мышка. Ни слезинки не проронил. Хотя конечно же боялся...

– Может нам надо сразиться с ними? – предложил вдруг.

– Не вздумай! Никто не должен знать, кто ты. И мы никак не покажем, что чем-то недовольны или несогласны.

Потому что всех недовольных уже отправили в темницу, как я узнала. Но ни за что бы ему не озвучила... И тут в голову пришла мысль.

Если император был во дворце и точно никуда не сбегал, но сейчас его не видно и не слышно, то вполне вероятно, что он именно там... И тогда я могла бы попытаться найти его. Или даже вызволить... А уж он точно бы что-то придумал. Ведь он умный и храбрый воин...

От воспоминаний о том, как он рассекал воздушные потоки, сидя верхом на коне, как сражался на мечах со стражниками ради забавы для Тьена, сердце ёкнуло. Почему-то именно в этот момент мне вспоминались все его внимательные взгляды, уместные знаки внимания, какие-то намёки... И те слова, что он обещает мне своё покровительство, даже если я принимаю предложение Альвисса...

– Тогда мы сначала дождёмся папу, да? – Тьен вновь заглянул мне в глаза, и я кивнула, рассеянно улыбнувшись.

Уверенность, что император жив и обязательно защитит нас, только крепла. Как крепло и то предположение, что не так просто он всё это время уделял мне внимание... Может, мне лишь хотелось отвлечься от того, что творилось вокруг, или просто рядом с ним несмотря на робость и смущение, я ощущала себя в гораздо большей безопасности, чем даже в замке отца, но отчего-то до дрожи в пальцах хотелось, чтобы он оказался вот тут рядом и взял меня за руку.

А лучше бы обнял...

Глава 5

Когда Тьен уснул, я тихо достала из котомки те книги, что принесла из комнаты. Нашла в одной из них сложенную записку, которую когда-то император отправил мне вместе с кулинарным томиком. Провела подушечками пальцев со свежими мозолями (они появились на руках ещё в первые дни с непривычки, всё же обычно я не выполняла столько работы на кухне) по ровным строчкам с красивым почерком.

– Пошли бы Вы за меня замуж, Рамина? – прозвучал в голове вкрадчивый серьёзный голос.

Я даже вздрогнула от того, как отчётливо он прозвучал внутри моей головы. И там же вдруг вспыхнула картинка воспоминаний, как я стою на балу, а он идёт навстречу в одежде из такой же ткани, как уверенно берёт меня за руку и кружит в танце... А потом – с каким негодованием смотрит на старшего принца, когда тот при всех делает мне предложение... И ведь император не знал о нём. Так почему он тогда прислал мне именно то платье? Зачем подчеркнул мой статус, не будучи в курсе о планах Альвисса?

Прежде я почему-то забыла об этом подумать. Просто вылетело из головы – слишком уж тогда быстро всё закрутилось со старшим принцем, моим согласием и его отъездом, а потом с подготовкой к свадьбе. Но теперь в тишине этой тесной комнатки для слуг, рядом с единственной тут кроватью, на которой беспокойно спал Тьен, я вдруг с поразительной ясностью поняла то, что не понимала прежде.

Император с первого моего дня во дворце давал понять, что я не просто гостья тут. Он принял меня так, словно меня тут ждали уже давно. Словно я вовсе не чужая ему и Тьену. Это же он сказал мне уже прямо позже...

Так всё же я ему нравилась?

Эта мысль ударила словно разрядом молнии, прошлась по моим венам и отдалась жаром где-то в груди. Конечно, появившись император тут прямо сейчас, я бы не решилась спросить прямо, но всё же мне безумно захотелось получить хоть какое-то подтверждение своих догадок. Хотя бы ещё разок увидеть его пристальный взгляд, который теперь, здесь и сейчас, казался моей выдумкой... Ведь неужели это правда возможно?

Отчасти это стало важным и потому, что сама вдруг почти отчётливо поняла, почему я так сильно смущалась в его присутствии, хотя например с Альвиссом общалась запросто и без лишней робости. Конечно, меня смущали вообще любые незнакомцы, но с императором ведь всё было иначе – не как со всеми. Вероятно, именно потому, что с первой нашей встречи я увидела в нём не только хмурого и серьёзного правителя, но и привлекательного мужчину. Точнее первого, кого вообще в своей жизни посчитала таковым...

Тот стресс, что пришлось испытать за эти дни, неожиданно заставил посмотреть вокруг себя более чётко и ясно. Словно бы всё ненужное и неважное отошло куда-то на второй план. Все прежние сомнения и переживания казались теперь глупыми и надуманными.

Теперь было главным не то, как устроить своё будущее и прилично ли принимать предложение оставаться во дворце насовсем просто так, а то как выжить и спасти Тьена, как выбраться и вернуть императора на трон... Ну и выяснить, как он на самом деле ко мне относится. Ведь я кажется начинала понимать, что испытываю сама...

Сидеть на месте в бездействии в то время, когда его жизни угрожает опасность, было просто невозможно. И убедившись, что Тьен спит, я выскользнула в коридор.

Идти по нему ночью при глухом свете артефактов, теперь было волнительно и даже страшно. Но я надеялась что-то услышать или увидеть. Найти хоть какую-то ниточку, за которую можно потянуть и разгадать, что же тут происходит и где искать императора.

То, чему прежде учили нас с сёстрами на случай нападения на замок отца, не подходило. Это не было полноценным переворотом, когда недовольный народ идёт против правителя с беспорядками и ультиматумами. Не было нападением кого-то из другой страны, ведь чужаки прекрасно тут ориентировались и почти не обижали простых слуг. Да и вообще захватившие замок воины старались сохранить привычный уклад, словно пока боялись предпринимать какие-то резкие действия и не хотели ухудшать положение страны. Будто чего-то ждали...

Только вот чего?

Двигимая идеей выяснить хоть что-то, я прокралась почти неслышно на второй этаж, где находились комнаты господ, и замерла на лестнице, прислушиваясь к каждому шороху. Тут же где-то вдали слышала женский недовольный, но властный голос:

– Вы нашли его?

Отчего-то с первых звуков его обладательница вызвала во мне неприятие. Странное ощущение, ведь я даже не знала ту, кому он принадлежал. Однако встретиться с ней лицом к лицу отчаянно не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.